

ФЕВРАЛЬ, 1920 г.

1920, источник: [здесь](#). Газета «ПОЧИН», Анархо-Кооперативный Листок. № 2, фев, С. 1.

Конфессии

Капитал подобен назойливой мухе: гонишь в дверь, влетает в окно. Октябрьская революция, долженствовавшая упразднить частный капитализм, действительно осуществила эту цель, по крайней мере по отношению к крупному капиталу. Но это „завоевание революции“ досталось ценой окончательного разрушения промышленности страны. Быть может, кое-какие отрасли национализированной промышленности уцелеют и возродятся. Царское правительство тоже имело казенные заводы и фабрики. Но, очевидно, мало надежды, чтобы государственная промышленность в ближайшем будущем смогла удовлетворить самые насущные потребности страны, а потому правящая партия пошла на крайние уступки, чтобы восстановить внешний товарообмен: она согласилась предоставить концессии иностранному капиталу.

Об этом возвестила официальная печать.

Итак, русский рабочий, находившийся под ярмом русских капиталистов, в ближайшем будущем будет эксплуатироваться иностранным капиталом.

Таков итог государственно-социалистического строительства, длящегося два с лишним года, и кровавых побед на всех внутренних фронтах.

В самом ли деле этот исход был неизбежен?

Да! „Великий опыт“, предпринятый большевиками, был заранее обречен на конечную неудачу, так как они пренебрегли самым существенным для производительности труда — живой душой рабочего, психологией трудящихся, и возомнили заменить человеческую личность и ее свободный творческий почин декретами.

Правящая партия даже не попыталась технически реорганизовать промышленность и взяла в свои руки лишь управление капиталистическими казармами, сооруженными при старом строе.

А между тем успех социальной революции целиком зависел от реорганизации промышленности на новом начале, — на начале, выявленном в технически более развитых странах.

Это — децентрализация промышленности. Она сближает рабочего с орудиями его труда, дает возможность труду и капиталу слиться в одних руках и тем повышает производительность труда до тех поразительных степеней, многочисленные примеры которых приводит Кропоткин в своем обстоятельном труде „Поля, фабрики и мастерские“.

Децентрализованная промышленность, объединенная на добровольных кооперативных началах, — вот ключ к разрешению социальной проблемы. Этого не поняли большевики в своем ослеплении властью, поэтому им приходится снова открывать окно, пробитое еще Петром I-м в западную Европу.

Что делать?

При последовательном изменении исторической обстановки перед прогрессивным меньшинством общества неизменно встает вопрос, настойчиво требующий ответа: что делать?

Этот вопрос теперь стоит в острой форме перед анархистами в Советской России и разрешается ими двояко.

Одни, еще не окончательно изверившиеся в возможность осуществить совместно с государственной властью хотя бы частицу свободных социалистических начал, проповедуют и практикуют сотрудничество с советской властью, находящейся в руках большевистской партии. Правда, они делают кое-какие оговорки и проявляют некоторую брезгливость, отказываясь служить в чрезвычайке и полиции, но это суть дела не изменяет; они остаются анархистами-„соглашателями“ и в конечном итоге становятся поборниками власти, так как всякая откровенная власть допускает единственное отношение к себе — безусловное подчинение.

Понятно, что такое разрешение вопроса не смогло удовлетворить более последовательных товарищей.

Другая часть анархистов, — по причинам, в рассмотрение которых несвоевременно теперь входить, — бросилась в противоположную крайность и вступила на путь открытой борьбы с советской властью, вплоть до принципиальной проповеди террора.

Но поскольку террор, как непосредственное воздействие на крайние проявления насилий и жестокостей, подобный бессмертному акту Вильгельма Теля, естествен и встречает всеобщее сочувствие, постольку террор, как система, так называемый безмотивный, огульный террор, кем бы он ни применялся, правительственной ли властью или отдельными группами и лицами, противен общественному чувству.

Тем не менее критика не ответ, не разрешение задачи: что же делать анархистам?

На этот вопрос мы ответим словами Кропоткина: — Я всегда говорил анархистам, когда они указывали на наши недостатки в том и в другом: „Faites mieux á côté“ (сделайте лучше

рядом).

Учитель не только говорил, но он еще указывал, как сделать лучше.

Когда волна безмотивного террора захлестнула западно-европейское анархистское движение, то на столбцах „Temps Nouveaux“ он дал ответ на мучительный вопрос что делать и направил бурлившую молодую энергию к более плодотворной деятельности.

— Идите в рабочие профессиональные союзы, — проповедывал он.

Анархисты пошли в профессиональные союзы и внесли в них дух самостоятельности. На Западе профессиональное движение не идет, как у нас, на поводу у правительственной власти и не плетется за той или другой помогающей власти политической партией.

Но если профессиональные союзы призваны ограждать интересы трудящихся масс, то кооперативы организуют их общие интересы помимо правительственной власти. Последнее особенно важно в переживаемую нами историческую эпоху расшатанности старых хозяйственных взаимоотношений классов и выдвинувшейся необходимости их перестройки на иных началах, за явной несостоятельностью правительственной власти справиться с задачей.

Если анархистское меньшинство желает оказывать практическое влияние на ход современного общественного развития, если мы тоже хотим сказать свое слово, то должны идти в оба широкие народные объединения для взаимной помощи — в профессиональные союзы и кооперативы.

Приспособляемость к прогрессу и тех, и других для нас лучшая порука, что наши усилия не останутся бесплодными.

Новая „Держава“

Начало текущего года ознаменовалось событием, без примера в истории. В международный концерт государств разных размеров и режимов, вступила новая, особенная держава, — держава без армии, правительства, полиции, тюрем и иных атрибутов власти: это — великая анархистка, кооперация.

Для нее, для русской кооперации, снята блокада Советской России.

Несмотря на отмену тайной дипломатии нам неизвестно, что произошло за кулисами, но, очевидно, снятию блокады должно было предшествовать признание советской властью за русской кооперацией права на самостоятельный товарообмен. Искренно ли это признание или советская власть постарается использовать русскую кооперацию (кстати сказать, слишком покладистую), как подставную посредницу — по существу это не столь важно. Важна брешь, пробитая в глухой стене международных хозяйственных взаимоотношений, дающая кооперации основание и возможность отстаивать свою автономию и предъявлять свои права.

До сих пор международные взаимоотношения определялись двойной цепью таможенных рогаток. Признание за кооперацией права на самостоятельный международный товарообмен дает ей тем самым голос в разрешении таможенных вопросов.

Удастся ли кооперации добиться своего идеала — полной отмены таможенных пошлин и тем самым упразднения государственных хозяйственных границ?

От разрешения этого вопроса будет зависеть все практическое значение вступления кооперации на международное поприще.

С другой стороны, необходимым последствием признания за кооперацией права на международный товарообмен должно явиться снятие внутренней блокады русских городов от производящей деревни всякими заградительными отрядами и иными ухищрениями. Только при этом условии кооперация сможет плодотворно использовать для страны признанное за нею международное право.

Таким образом, для русской социалистической революции открываются новые перспективы развития в сторону кооперативного анархизма, вместо государственного капитализма, проводимого правящей партией ценой полного разорения страны и неизмеримых страданий народных масс.

Кооперативный общественный строй

„Кооперативное государство“, „кооператив наций“ — так называли мыслители, которых в иную эпоху, менее фантастическую, чем наша, прозвали бы утопистами — предусматриваемый ими территориальный и международный общественный строй, основанный исключительно на добровольных кооперативных объединениях, без принудительной государственной власти.

Осуществима ли на практике такая форма общежития?

Сама жизнь ответила на этот вопрос. Общественное развитие, подобно биологическому миру, порой осуществляет сочетание условий, схожих с научно задуманными опытами для наблюдений.

Кооперативный общественный строй, т.е. такие порядки, при которых общественные службы были бы организованы не принудительной государственной властью, распределившей их между разными министерствами или, как теперь называют, комиссариатами, а добровольным объединением, — не диалектическая фантазия. Можно привести пример значительного территориального объединения, располагавшего громадными средствами для организации общественных служб на кооперативных началах. Правда, участниками этого кооперативного объединения были главным образом промышленные акционерные общества, но разве они не являются кооперацией, приспособленной к интересам капиталистов? То, что было осуществлено кооперативами капиталистов, почему не может быть достигнуто кооперативами в прямом значении слова,

кооперативами производящих и потребляющих масс?

Пример, на который я хочу сослаться, это — Бакинский нефтепромышленный район.

Всем памятна косность, неуклюжесть, медлительность старой самодержавной власти в деле организации общественных служб и их поддержания, а между тем кипучая жизнь нефтепромышленного района требовала особой эластичности, быстроты в решениях и практичности в исполнении для того, чтобы сделать обитаемым под палящими лучами южного солнца пустынный, песчаный, безводный Апшеронский полуостров.

Само существование нефтяной промышленности зависело от хорошей организации общественных служб. Нужно было возможно наилучшим образом организовать водоснабжение, канализацию, пути сообщений, школы, медицинскую помощь, социальное обеспечение на случай потери или уменьшения трудоспособности и т.д. Одних высоких заработков не было бы достаточно, чтобы привлечь рабочие руки в район добычи и обработки нефти.

За непригодностью государственной бюрократии перед нефтепромышленниками стояла крупная общественная задача: создать свой социальный строй.

И вот, они поступили так же, как поступают кооперативные организации для согласования и объединения своей деятельности: они съехались на съезд. На съезде выбрали Совет. Как видит читатель, идея советов не нова и не русской революцией создана система советского общественного строя. Промышленники осуществили свой советский строй в более практических, более жизнеспособных формах, чем государственные социалисты, ибо их строй покоился не на грубом насилии, не на власти, а на добровольном объединении. К выборному Совету примкнули только те фирмы, которые добровольно изъявили на это согласие. Подавляющее большинство промыслов объединилось вокруг Совета, но были и отщепенцы, которые остались в стороне.

Совет Съезда Нефтепромышленников получил от своих избирателей мандат организовать самостоятельно общественные службы и для этого добиться от правительства своего рода экстерриториальности для нефтепромышленного района. Явление знаменательное: самодержавная власть, ревниво оберегавшая свои прерогативы даже от умеренно-либеральной государственной Думы, сдалась перед Советом. Этим самым она признала то, что не успели еще понять наши нынешние власти: всю непригодность бюрократической системы, неспособной никогда идти в ногу с развивающимися общественными потребностями, с прогрессом.

Закипела работа. Общественная инициатива, освобожденная от спуда государственной власти, быстро организовала на своей территории главнейшие общественные службы и совершенствовала их из году в год. Больницы и школы Совета были образцовыми и скорее, чем где-либо в России применяли у себя все усовершенствования и изобретения медицинской науки и педагогических приемов. Нормы социального обеспечения превосходили ставки в других отраслях промышленности страны. С нынешней пародией на государственное социальное обеспечение и сравнить не приходится.

А средства?

Средства слагались не принудительными и косвенными налогами, а добровольным самообложением.

Каждая примкнувшая к Совету фирма вносила в общую казну установленное копеечное отчисление с пуда добытой нефти и пользовалась безвозмездно для своих рабочих и служащих всеми общественными службами. Немногочисленные предприятия, не примкнувшие к Совету Съездов, платили за это пользование по мере надобности по известным ставкам.

Указывая на этот практический пример превосходства свободного территориального кооперативного объединения над бюрократической государственностью, я не имею в виду идеализировать его в целом и привожу лишь как поучительный урок.

Многому мы можем и должны научиться у капиталистического строя.

С другой стороны, переживаемый нами принудительный Советский строй не менее поучителен с отрицательной стороны, как порожденный не классовый борьбой — ибо здоровая классовая борьба не попирает завоевания общечеловеческой этики, а тройным проклятием — тройной войной; войной международной, междоусобной и гражданской.

Пример Бакинского Совета, — не большевистского, воспроизведшего лишь новый вариант строя принудительной государственности, а капиталистического, осуществившего, пусть не в полной мере, добровольный кооперативный общественный строй — нам показывает, в каком направлении искать осуществление нашего анархического идеала. Если верно, что „кооперативный идеал вполне совпадает с идеалом современного анархизма“ (Туган-Барановский), то не менее верно и то, что кооперация — практическая основа анархизма.

Хроника

■ Продовольственный вопрос. — Недавно возникший в столице Московский Союз Анархистов выпусти пространную Декларацию, в которой между прочим говорится, что „система монополий ложится тягчайшим бременем как раз на городской пролетариат. В виду этого мы стоим: 1. за отмену монополий и системы твердых цен и 2. за передачу всего дела снабжения профессиональным союзам и кооперации“.

■ Вологодская инициатива. — 23 ноября м.г. в г. Вологде состоялось частное совещание представителей 4-х волостей и нескольких рабочих железнодорожных мастерских по инициативе группы крестьян для организации „Крестьянского Трудового Союза Маслодельных Артелей“. В докладе инициативной группы предлагается „сохранить независимость трудовых маслодельных артелей, как от подпавшего под опеку государства Северо-Союза, так и от самой государственной власти“.

В принятых резолюциях совещание нашло „организацию Трудового Союза деревни не только маслodelьных артелей, но и всяких производств, желательным“ и „горячо призывает все передовое сознательное крестьянство и рабочих отбросить страх и трусость... и с усиленной энергией вести пропаганду среди пассивного крестьянства и рабочих за осуществление и проведение в жизнь Трудового Союза“.

■ Дипломатическое заявление представителей кооперации. — В связи с вопросом о снятии блокады с Советской России, представители русских кооперативных организаций за границей выступили со своего рода дипломатическим представлением-резолюцией, гласящей: „Кооперация примет участие в работах по возобновлению коммерческих сношений с Россией, если только непреодолимые препятствия, источником которых являются политические конфликты, в которые кооперация, как чисто экономический орган, вмешиваться не может, не помешают кооперации исполнить свою задачу“. Проще говоря, представители кооперации ставят свои условия для возобновления торговых сношений — невмешательство в деятельность кооперации как иностранных, так и русских политических властей.

К сведению читателей

Настоящий № „Почина“, как и первый, распространяется для ознакомления. Последующие №№ будут высылаться только лицам и группам, сделавшим соответствующий запрос в расчете на материальную поддержку по их усмотрению по мере получения последующих №№.

Для поддержания органа редакцией получено: от тов. Никольского — 85 руб., от т.т. Вологодской губ. — 90 руб., Гомельск. — 32 руб., Костромских — 15 руб., Тамбовск. — 5 руб., сочувствующего — 100 руб и от Н.П. — 4 фунта хлеба.

Запросы, материалы и деньги просим высылать по адресу:

МОСКВА, 1-й Дом Советов, комн. 219.
Тов. А.А. Карелину.

Версия #10

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 18 июля 2025 14:41:01

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 8 августа 2025 15:44:06